

Литвиненко И. Ю.

УДК 159.923.2
iglit@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБЪЕКТУ ОБЩЕЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

Рассмотрен объект общей психодиагностики с точки зрения системного подхода и соционической методологии. Показана недопустимость игнорирования типологического уровня в психодиагностике и намечены пути повышения адекватности психодиагностики через использование соционической методологии.

Ключевые слова: соционика, системный подход, методология, психология, психодиагностика, субъект психического отражения, иерархия, системные уровни.

Несмотря на использование слов «уровень», «глубина», «иерархия» в теории психодиагностики и в прикладных психодиагностических методиках, предмет диагностики до сих пор, по сути, не является системным. Свойства, особенности, черты, качества, состояния в предмете психодиагностики предстают как сплошная совокупность рядоположенных явлений. Исключение, как островок причинно-следственности, составляет разве что соотношение темперамента и характера как общего/частного и иногда причины/следствия.

В задачах на выявление отклонений тоже присутствуют различие общности и детерминизм: «здоров — движемся дальше, болен — лечим сразу, а потом все остальное».

Применение системного подхода позволяет упорядочить представления о том, что диагностируется, для чего использовать описанные в [2] уровни психического отражения и активности в их субъекте. Вспомним, что он представлен убывающими по своей общности уровнями: *человек, личность, индивид, индивидуальность*, которым в узком смысле ставится в соответствие *биологическое, психологическое, типологическое, социальное*.

Сама диагностика концептуально переориентируется в связи с пониманием наличия этих уровней и характера связи между ними.

Обычно диагностируется наиболее верхний уровень — социальный (*индивидуальность*), с разной степенью подразумевания каких-то более глубоких. Или же диагностируется что-то поглубже, но у индивидуальности; при этом происходит неоправданное смешивание этих уровней.

Что бы мы ни диагностировали, необходимо иметь в виду эти системные иерархические уровни в субъекте психического отражения. Для получения целостной картины диагностики их нужно соотнести с комплексами диагностических процедур. Это соотнесение проиллюстрируем схемой (рис. 1).

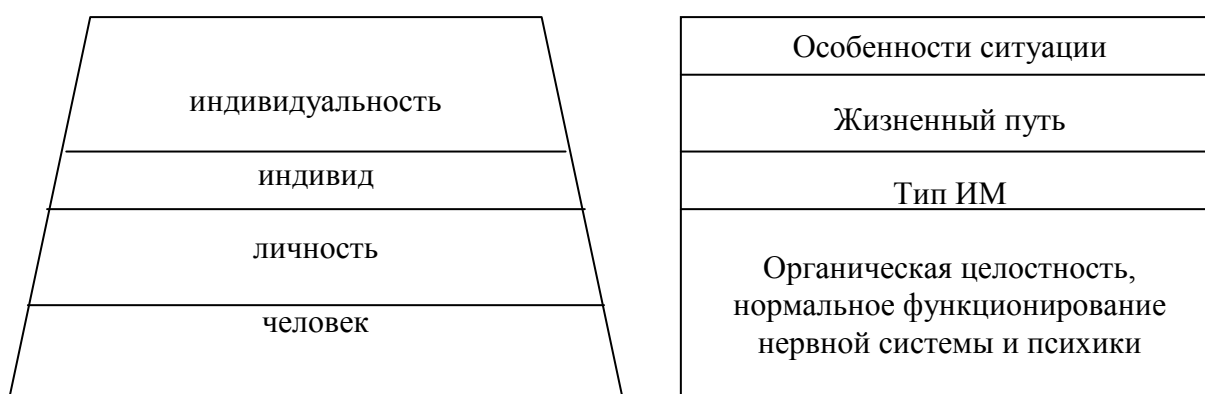

Рис. 1. Субъект психического отражения и предмет диагностики.

На схеме уровни субъекта психического отражения поставлены в соответствие тому, что диагностируется. В философском смысле это объект — на что направлена диагностика как процесс, но в частнонаучном подходе объектом является психика, поэтому в ней выделяется для диагностики некая умозрительная часть, что категориально соответствует предмету.

Особенность сопоставления такова, что два фундаментальных уровня — *человек и личность* — соответствуют первому психодиагностическому «пласту», который условно назовем «патопсихологический». К нему прибегают явно лишь в особенных случаях, а в обычных исследованиях предполагается, что испытуемый по этим параметрам — в норме. Иногда отклонения «всплывают» неожиданно, однако всегда следует помнить, что это возможно.

Следующий уровень — *индивид* — соответствует типологическому «пласту». Он заключается в одном — определении типа информационного метаболизма испытуемого. Даже с предыдущим пластом он имеет вполне определенные соотношения: ведь что «нормально» для одного ТИМа, может быть совершенно недопустимым с точки зрения другого. И это касается в том числе и психических явлений. Например, такие общепсихологические категории, как свойства внимания — объем, распределение, устойчивость, в норме совершенно противоположны у *интуитивов* и *сенсорики*. Что касается влияния этого уровня на более поверхностные, то без учета ТИМа испытуемого вообще вредно делать какие-либо заключения по поводу его психической и социальной жизни, так как не будет понятно, что стоит за ее конкретными проявлениями.

Четвертый уровень — *индивидуальность* — соответствует двум «пластам». Это то, что является социально детерминированным. А следуют эти два пласта из «проекции на ось времени»:

- 1) жизненный путь и его результат на момент диагностики;
- 2) особенности социальной ситуации испытуемого как таковой.

Характер их связи с типологическим уровнем проявляется в следующем.

1) Жизненная самореализация, выбор профессии, успешность профессиональной деятельности, ее мотивация и т. д. при сопоставлении с типологическими особенностями оказываются более или менее соответствующими врожденным наклонностям. Уже в этом пункте наличие и характер несовпадений предрасположенности и реальной картины дает бездну полезной прикладной информации.

2) Особенности социальной ситуации приводят к специфической реакции испытуемого на нее. Как правило, речь идет об эмоционально-психологическом состоянии, которое в последнее время выявляется с помощью теста Люшера. Однако и его результаты должны интерпретироваться в контексте типологических особенностей, так как носители разных ТИМов склонны по-разному реагировать на социальные воздействия.

Более того, с другой стороны, характер несовпадений, констатируемый в предыдущем диагностическом «пласте», вполне весомо влияет на результаты этого «пласта». Если с самореализацией и вообще — с жизненным путем — все в порядке, то и текущее состояние будет разворачиваться на устойчиво положительном эмоциональном фоне.

Поэтому, используя психодиагностические методики, ориентированные на уровень *индивидуальность*, необходимо для наиболее адекватного понимания результатов диагностики учитывать то, что соответствует более базовым уровням. В противном случае результат может оказаться не только неправильным, но и противоположным.

Также необходимо отметить, что психодиагностические методики по своей парадигме являются признаковыми. Редкие из них оперируют биполярными признаками. Во многих выявляется наличие или выраженность какого-либо одного признака или их неструктурированного набора. Ущербность такой парадигмы не только в том, что признаковый подход является преднаучным по сравнению с моделированием. Беда еще и в том, что исследователи никак не соотносят признаки между собой. А ведь во многих методиках несколько призна-

ков зачастую отражают одно явление, или же вообще — оказываются не вполне независимыми, неявно выражаясь друг через друга.

Далее, иногда в интерпретационной части речь идет об отнесении испытуемого на основании выявленных признаков к какому-либо «типу» (не информационного метаболизма, а, например, акцентуации характера). Корректного соотнесения признаков и типов в таких случаях не наблюдается, за исключением темпераментной типологии. В той же методике по акцентуациям характера выявляемые признаки «просто» объявляются «типами акцентуации», что не соответствует общенаучному подходу к построению типологий.

Кроме того, в самом ТИМе заложено очень много из психической жизни индивида. И зачастую предмет многих психодиагностических методик составляет лишь «верхушку айсберга». Ведь зная ТИМ испытуемого, можно с высокой вероятностью предсказать результаты применения многих методик или же более адекватно интерпретировать их результаты.

Наиболее весомо это проявляется в таком сложном деле как диагностика мотивации. Сам этот феномен (а его онтологические проявления — и подавно) традиционно в психологии считается и сложным, и трудным для выявления. Все усилия психологов, в том числе и выдающихся теоретиков, до сих пор не привнесли достаточной ясности в этот вопрос.

Как представляется, на это есть две очень серьезные **причины**.

Первая из них та, что эта сложность до сих пор не предстала как упорядоченная. А ведь системный подход, как говорил еще М. С. Каган [2], это способ представить запутанные явления именно как упорядоченную сложность. Декларируя применение системного подхода в рассмотрении феномена мотивации и выявлении их «иерархии» у испытуемого, психологи остаются весьма далекими от понимания иерархии как таковой и системных уровней как методологического инструмента.

«Иерархия мотивов» у испытуемого представляется каждый раз как линейный набор мотивов, каждый из которых имеет различную количественную выраженность. А ведь иерархические уровни соотносятся между собой несколько сложнее, чем просто «больше/меньше». Одним из соотношений между ними является отношение «причина/следствие», которое наиболее значимо как для понимания мотивации, так и выявления мотивов испытуемого.

Как было показано в [3], наиболее общими мотивами наподобие некоего теоретического базиса являются те, которые соответствуют системным компонентам деятельности [2], а также соционическим «установкам на вид деятельности» (*клубам*) [1]:

- содержательный мотив — познавательная деятельность — *клуб* сайентистов;
- утилитарный мотив — преобразовательная деятельность — *клуб* управленцев;
- социальный мотив — оценивающая деятельность — *клуб* социалов;
- коммуникативный мотив — коммуникативная деятельность — *клуб* гуманитариев.

У испытуемого они образуют иерархию, размещаясь на разных уровнях психического отражения, которые было предложено [3] назвать так:

- 1) ведущая деятельность;
- 2) референтная;
- 3) параллельная (сопутствующая);
- 4) избегательная.

Так вот, наличие причинно-следственных связей между означенными уровнями приводит к феномену, который иначе никак нельзя осмыслить и научно описать: указанные мотивы, будучи понятийно независимыми между собой (в качестве методологического базиса), теряют эту независимость при переходе на более частные, прикладные уровни (например, уровень *индивидуальность*). И тогда получается, что у одного субъекта престижность работы (социальный мотив) является самостоятельным понятием — базовым, от которого строится все остальное; а у другого та же самая престижность уже производна от других момен-

тов — зарплаты (утилитарный мотив), «интересности» (содержательный мотив), взаимодействия с коллективом сотрудников (коммуникативный мотив).

Такое понимание «причинно-следственной вложенности» мотивов не присутствует ни в одном серьезном научном продукте психологов.

Второй причиной невозможности преодолеть сложность мотивационной проблематики является отсутствие в психологических построениях типологического уровня. До сих пор психологи томятся в плену трехкомпонентной структуры, где психическое находится между биологическим и социальным. Между тем для социоников существование типологического уровня между психологическим и социальным уже самоочевидно (см. выше).

Как раз на типологическом уровне располагаются жестко фиксированные «мотивационные типологические установки», введенные автором в [3]. Вспомним, что их смысл заключается в следующем: для каждого ТИМа существует единственное расположение системных компонентов деятельности по уровням их психического отражения, которое определяется его моделью А.

Однако если бы реальные носители ТИМов мотивировались в однозначном соответствии со своими типологическими установками, то все было бы слишком просто: определил тип — и дело в шляпе. В реальности же мы имеем дело с результатом именно взаимодействия уровней, причем по большому счету — всех четырех; а как минимум — типологического с социальным (последний, как было упомянуто, распадается на два пласта — жизненный путь и ситуация испытуемого).

Автором в 2002 году было проведено небольшое исследование на предмет выявления мотивации профессиональной деятельности с учетом этих уровней.

На уровне *индивид* идентифицировался ТИМ испытуемого, на уровне *индивидуальность* — выявление «реальных» мотивов с помощью двух методик:

- 1) несколько адаптированный опросник мотивационных профилей;
- 2) тестовое задание, в котором испытуемый должен указать порядок своих предпочтений по каждому из четырех системных компонентов деятельности.

Таким образом, по четверке базовых мотивов получалось три результата (типологический, по опроснику и по тестовому заданию). К сожалению, выборка была небольшой — всего 11 человек, занимающихся педагогической деятельностью. Однако при попытке найти некоторые связи или закономерности в соотношении результатов по каждой методике обнаружилось, что **никаких закономерностей нет**. Для каждого испытуемого картина по ТИМу никак не совпадала с картиной по опроснику и по тестовому заданию, так же как и результаты по двум последним.

Представляется, что дело даже не в том, хороший опросник или нет, а опять-таки в том, **что** же мы выявляем. Именно поэтому, каким бы хорошим ни был опросник, нельзя делать выводы на его основании. А что же тогда делать?..

То, о чем говорилось в самом начале, — искать не только проявления разных уровней в субъекте психического отражения, но и — самое главное — соотношения между ними. Очень информативным оказывается характер несовпадений результатов выявления типологического и социального уровней.

Психологи и раньше более или менее отчетливо понимали, что люди предпочитают скрывать свои мотивы. Поэтому в психологии мотивации деятельности возник даже термин «истинные и мнимые мотивы». Задача по их выявлению превращалась в непредсказуемую игру вроде шахмат или хождения по лабиринту, где победный финал может и не наступить.

Поэтому в свете вышесказанного можно утверждать, что истинные, но скрытые мотивы соответствуют почти в полной мере мотивационным типологическим установкам, а сильнейший социальный фактор искажает их, заставляя человека обманывать не только других, но подчас и самого себя.

Можно предположить наличие по крайней мере двух противоположных тенденций такого искажения:

1) сценарий благоприятного интертипного окружения и вообще — жизни без особых лишений, — тогда из совокупности системных компонентов деятельности повышается роль того, который занимает референтный уровень в мотивационной типологической установке *индивида*;

2) сценарий неблагоприятных условий жизни — тогда повышается роль избегательного для *индивида* компонента деятельности (так человек представляет себе «защиту» от невзгод); или же того компонента, аспектная структура которого настойчиво и регулярно востребуется социальным окружением человека (или наоборот — по каким аспектам он регулярно терпит нужду).

Таким образом, на примере диагностики мотивации наиболее отчетливо видны проблемы общей психодиагностики, которые дискредитируют ее применение. На сегодняшний день выход из этого кризиса возможен при соблюдении как минимум двух условий:

- 1) понимание многоуровневой природы субъекта психического отражения и деятельности (*человек, личность, индивид, индивидуальность*), который, в свою очередь, является объектом психодиагностики;
- 2) повышение роли типологического уровня (*индивид*), который должен занять добавочное место в теории и практике психодиагностики.

Пока психологи будут относиться к ТИМу как к «всего лишь какому-то еще типу, который может у человека быть, а может и не быть, а если и есть, то никакой он не врожденный и может меняться и т. д.», пока в высшей степени диалектичная соционическая методология будет ими игнорироваться, — будет продолжаться процесс «открытий» все новых и новых «признаков», которые никак не соотносятся с предшествующими; конструкты, не удовлетворяющие элементарным общенаучным методологическим требованиям, будут становиться основой новых диагностических методик, мороча голову заказчикам и исполнителям диагностики. Гигантская игра «ты — заказчик, я — психолог» будет продолжаться по старым правилам, в которых нет адекватного места главному участнику — испытуемому.

Л и т е р а т у р а :

1. Гуленко В. В. Типологическая целостность социона // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 5.
2. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). — М., 1974.
3. Литвиненко И. Ю. Мотивационные типологические установки. // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 4.
4. Литвиненко И. Ю. Субъект психического отражения и активности: «семантические поля» // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 6.

Статья поступила в редакцию 29.07.2004 г.